

Лето сделало индийские джунгли невыносимо влажными. Я обливался потом, прячась на большой ветке огромного красного дерева, как пантера, готовая прыгнуть на свою добычу. Вероятно, вокруг нас на деревьях прячутся пантеры.

Селена была в том же положении, что и я, лежа на другой ветке и отмахиваясь от комаров направо и налево. К сожалению, никто из нас не знал никаких чар от комаров.

Нашей добычи еще не было, только приманка. Джагдиш расхаживал вокруг, возле старых развалин. Рядом с ним на влажной земле лежала огромная голова статуи, на которую он поставил свою бутылку с водой и сумку, уже устав от того, что прошел так далеко.

- Сколько времени нам ждать? - Селена уже была сыта по горло комарами и неудобным положением.

- Мы будем ждать, пока он не придет. Если ты не хочешь, ты можешь аппарировать, сейчас или никогда. У нас еще есть время отключить защиту на несколько секунд, - коротко прошептал я, внимательно осматривая джунгли.

- Но что, если он этого не придет?

- Он будет здесь. Джагдиш столкнулся с ним несколько дней назад, чтобы убедиться, что тот все еще преследует его, - я спокойно объяснил. - А теперь заткнись, нам нужно оставаться невидимыми.

Селена по какой-то причине хотела это увидеть, она много раз настаивала. Может быть, она хотела увидеть, как этот парень умрет, чтобы утолить свои кровожадные желания? Объяснение казалось правдоподобным, в конце концов, она приехала из Дурмстранга. Она настаивала на том, что не будет помогать нам убивать убийцу, даже если он этого заслуживает. Она пришла как зритель, и я не мог перестать думать, что было ошибкой позволять ей это. Что, если она захочет остановить нас и отправить в министерство? Она работала во французском министерстве несколько лет назад... Я покачал головой. Теперь уже слишком поздно, она уже здесь.

Джагдиш сел на каменный обломок и немного отдохнул, попивая из пластиковой бутылки. Я снял рубашку, предлагая больше кожи москитам. Жара была для меня хуже насекомых: они почти не жалили. Я всмотрелся вдаль, на другую сторону руин, и различил семиглавого коня с крыльями, взлетающего и летящего низко над верхушками деревьев. Этот невероятно огромный лес волшебный, мне действительно интересно, как они скрывают это от магглов. Они вообще утруждают себя этим?

Внезапно из куста выскочил черный медведь и, громко рыча, побежал к Джагдишу на задних лапах, растопырив когти. Джагдиш встал, выхватил палочку и начал замысловатое движение. Что это такое - я уже начал задаваться вопросом, почему он просто не выстрелил, когда неожиданно медведь остановился и опустил на свои четыре лапы. Он угрожающе посмотрел на Джагдиша и отвернулся. Животные чувствовали это, когда находились перед волшебником, и большую часть времени они были напуганы.

- Не очень-то деликатно, друг мой! - завопил Джагдиш. Я выпрямился и приготовил свою палочку. Слева от меня из-за дерева появился волшебник, уверенно идущий к Джагдишу с безумной ухмылкой. Он был одет в черный кожаный костюм, вероятно, усиленный защитными чарами и рунами. Его длинные серебристые волосы были собраны в хвост, волочащийся за ним. Он начал смеяться, сделал пару пируэтов на своем пути и остановился в нескольких ярдах от своей цели, полностью в восторге.

- Наконец-то моя любимая добыча полностью моя! Как долго я гонялся за тобой, старик? Три года? Пять лет? Я, честно говоря, уже не помню! - он безумно расхохотался, его глаза злобно сверкнули.

- Я с удовольствием выпущу тебе кишки, о да, - он положил правую руку на бедро, держа палочку в левой, и потянулся к рукояти меча, которую я сначала не заметил. Длинная и блестящая катана выскользнула из-за его пояса, из пустых ножен, пока не оказалась нацеленной на Джагдиша.

Японский убийца ухмыльнулся еще шире.

- Я прирежу тебя за то, что ты восстал против всемогущей Семьи Каору, во имя моего хозяина Акио Каору! - громко провозгласил он, явно наслаждаясь моментом.

- Очень хорошо, - Джагдиш открыл танец, метнув заколдованный трезубец, от которого легко уклонился его противник, который, казалось, жаждал пролить кровь своим мечом, когда мчался к Джагдишу. Джагдиш поспешно запустил в него камнем на большой скорости, заставив его увернуться.

Я выбирал этот момент и начал действовать. Я встал и прицелился в сумасшедшего убийцу. Он был далеко от меня, но меткость у меня что надо. Я направил на него парализатор, старое доброе Оглушающее проклятье, но пробормотал заклинание так слабо, что он его не расслышал.

Как раз в тот момент, когда заклинание было готово попасть, он развернулся и заблокировал его небольшим щитом. Черт, он не так уж плох, он может чувствовать магию. Этого следовало ожидать от убийцы, но я должен был хотя бы попытаться.

Его глаза искали меня в пейзаже из деревьев и листьев. Джагдиш продолжил кидать заклинания, привлекая к себе внимание мужчины.

- У тебя есть подкрепление, старый дурак? - он бешено залаял, выпустив струю воды под высоким давлением на средний щит Джагдиша.

Я спустился с ветки и побежал к нему, стреляя Секафероксом, огромным режущим проклятьем глубокого синего цвета, распространяющимся быстро, заставившим убийцу присесть на волоске от обезглавливания. Вид продвинутого темного проклятия отрезвил моего противника, теперь он смотрел на меня с опаской.

- Один сзади, а другой спереди? Это действительно грязно, старый придурок! - проревел он, прежде чем тихо послать мне ярко-зеленый световой шар. Понятия не имея, что это было, я отразил медленную атаку в сторону сильным ударом Аспернум Максимус, чтобы удержаться на ногах. Сразу же последовала короткая серия оглушающих проклятий

Он увернулся от моего залпа слабых заклинаний и бросился на меня. Я был недостаточно быстр, чтобы отбросить его или эффективно нырнуть. Я отпрыгнул назад, позволив только кончику его клинка дотянуться до меня, и получил удар в грудь. Боль в порезе усилилась, обжигая мою плоть. Я не терял времени и обстрелял его парализаторами и проклятиями темной перфорации, в ужасе от того, что он и его меч так близко ко мне.

Жертва парировала заклинанием каменного щита и повернулась к Джагдишу, но только для того, чтобы нырнуть в сторону, чтобы избежать парализатора. Когда он упал на землю, он получил одно из моих сильных сербских перфорационных проклятий в почку. Кровь сильно

брызнула, просачиваясь сквозь его пальцы, когда он поднял еще один щит и отошел в сторону. Он болезненно морщился, в его глазах была паника. Я хотел большего, темная магия уже подпитывала меня, но мне нужно было больше.

- Мы еще встретимся, старик, ты не можешь нанимать волшебные палочки для защиты слишком долго! - прошипел он сквозь оскаленные зубы, сильно потев и прерывисто дыша. Проклятие просверлило туннель шириной в два дюйма, почти пройдя сквозь его тело. Возможно, в следующий раз лучше добавить немного больше мощности, чтобы оставить сквозное отверстие.

Он развернулся, пытаясь аппарировать, но, к несчастью для него, был заблокирован нашим последним товарищем. Испуганный взгляд понимания мелькнул на его лице, прежде чем я ударил его обезоруживающим заклинанием, заставив его врезаться в дерево.

Я подошел к нему и злобно пнул его в рану, заставив его упасть на землю, все еще морщась и хватаясь рану. Мне не терпелось покончить с этим, моя магия хотела этого.

- Ты хочешь это сделать? - спросил я, поворачиваясь к Джагдишу. Он печально посмотрел на человека у моих ног и покачал головой, прежде чем медленно пройти к руинам, чтобы присесть.

- Не глупи, если ты убьешь меня, они пошлют убийцу и за тобой! - рявкнул приговоренный из-под меня. Я пнул его в грудную клетку, прижал его к земле ногой и направил палочку ему в лицо.

Его тон сменился на испуганный, умоляющий скулеж.

- Нет! Пожалуйста! Не делай этого! Чего ты хочешь? Я могу...

- Секаферокс! - крикнул я, обрывая его слова и его шею одним движением. Темно-синяя коса прорезала широкую рану в земле под нами, и его голова откатилась в сторону, когда кровь брызнула из его шеи, окрашивая землю в малиновый цвет и заполняя свежий порез в земле, как какой-то нарушенный символизм. Темное проклятие наполнило мое существо безумным количеством радости, бросив меня в море блаженства. Вся боль умирающей души перетекла в меня, превратившись в порочное удовольствие. Я стоял здесь, стоя на истекающем кровью труп, целую минуту, пока болезненный восторг не стал терпимым. Я обвел пальцами свою палочку, нежно погладил ее, глядя в безжизненные глаза головы передо мной, и почувствовал электрическую волну по всему телу. Я убил человека.

Мои мысли немного прояснились. Я только что избил и обезглавил профессионального убийцу. Мой внутренний Гарри горько усмехнулся. И я поднимаю из-за этого такой шум... Зак убил гребаного Василиска меньше месяца назад вместе с частичкой души Волдеморта и даже не получил ни царапины. Горячая жидкость капала из груди, где я был порезан, оставляя вишневые линии на верхней части тела, напоминая, что я все еще был позади мальчика-который-выжил.

Селена подошла к нам, ее лицо было бледным. Она положила руку мне на плечо.

- С-с тобой все в порядке? - спросила она, выглядя ошеломленной.

- В конце концов, он был не таким уж сумасшедшим, - я вздрогнул, все еще ошеломленный темной магией. Теперь меня тошнило, удовольствие было слишком порочным.

- Оказавшись перед собственной смертью, он был пугающе вменяем, - пробормотал я, все еще глядя на седовласую голову на земле. Селена потянула меня за руку.

- Ну же, что сделано, то сделано.

Мы подошли к Джагдишу, который готовил чай, и сели рядом с ним на прямоугольный камень. На этот раз я принял чай и с благодарностью выпил его. Некоторое время наша компания молчала, мы потягивали чай из своих чашек и смотрели, как небо темнеет от густых зловещих облаков. Скоро пойдет дождь.

В конце концов мы избавились от оберега, удалив главную руну, которую вырезали на дереве красного дерева, и аппарировали обратно в пещеру Джагдиша. Я внимательно наблюдал за ним. Если бы он хотел пересечь мне дорогу и исчезнуть, не предоставив мне никаких данных, это должно было случиться сейчас.

Селена настояла на том, чтобы немедленно залечить мой порез, хотя я планировал оставить его заживать само по себе, так как он был не очень глубоким. Оказалось, что лезвие было заколдовано тёмной магией, из-за чего рану невозможно было закрыть без специальной обработки.

- И даже когда рана закроется и заживет, у тебя, вероятно, останется постоянный магический шрам, - ругала Селена, нанося немного бальзама на мою грудь.

- Я не могу поверить, что ты хотел просто, я цитирую, позволить этому зажить само по себе! - она отчаянно вскинула руку в воздух и вернулась, чтобы обработать ее. Я не обращал внимания на ее бред, я наблюдал за Джагдишем, который ушел в отдельную комнату и вернулся с кучей пыльных пергаментов.

Он положил пачку бумаг на стол и повернулся ко мне.

- Мистер Бук, если вы будете любезны оставить все это позади и избавиться от мисс Селены, я думаю, пришло время получить свой гонорар.

<http://tl.rulate.ru/book/74199/2321556>